

Новик А.А. Отчет об экспедиционных исследованиях в Албании в августе 2009 года. Принтерный вывод. 2009г. Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1941. 10 л.

Библиография

Ермолин Д.С. Македонская свадьба в Голоборде: от танцев к поединку. Отчет об экспедиции 2009 г. // Проблемы славяноведения: Сб. науч. статей и материалов. Вып. 12 / Отв. ред. С.И. Михальченко. Брянск, 2010. С. 217–232.

Новик А.А. Македонцы-мусульмане в Албании. Материалы экспедиции 2008 г. // Вестник Пермского государственного университета. Сер. История и Политология. 2009а. Вып. 4 (11). С. 119–130.

Новик А.А. Македонцы-мусульмане в Албании: этнографические материалы экспедиции 2008 г. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 9 / Отв. ред. Е.Г. Федорова. СПб., 2009б. С. 77–98.

Тончева В.М. Българите от Голо Бърдо, Република Албания. Традиции, музика, идентичност. Ч. I. София, 2009.

А. Ю. Сайфиева

«Гарфинкелинг»: опыт социологического анализа в этнографической полевой работе

Одной из самых сложных проблем современной этнографии в методологическом плане является изучение исследователем собственной культуры. С одной стороны, в таком случае он оказывается в заведомо выигрышной ситуации, поскольку уже обладает необходимыми знаниями истории, культуры, языка. Теоретически, поскольку культура ему понятна и близка, у него меньше шансов упустить из виду какой-нибудь значительный факт. С другой стороны, каждый исследователь, работающий в собственной культуре, однажды оказывался в ситуации, в которой случайно не замечал, пропускал что-то важное, именно из-за того, что оно казалось привычным, знакомым и понятным. Однако часто оказывается, что, несмотря на то что и исследователь, и люди, чьи обычаи он изучает, принадлежат к одному народу и культуре, между ними возникают ситуации недопонимания. Более того, иногда сложно отследить, в какой именно момент исследователю кажется, что он правильно понял информанта, в то время как смысл, вкладываемый информантом в какие-то слова или действия, был иным, чем могло показаться с первого взгляда. Нередко чем понятнее и проще тема исследования, тем сложнее оказывается сбор полевого материала, привычные методы работы могут, к сожалению, не дать необходимых результатов. Таким образом, часто методологические сложности возникают именно при работе в привычной среде, при изучении современных реалий. Обычно цели и задачи исследования формулируются в процессе изучения литературы, а метод приходится подбирать в соответствии со сложившейся в поле ситуацией. Данная статья посвящена «гарфинкелингу» — методу социоло-

логического исследования современного общества, который, как мне кажется, возможно использовать в сложных этнографических исследованиях в тех случаях, когда привычные методики не дают необходимого результата и когда нужен дополнительный анализ и свежий взгляд со стороны на результаты собственных полевых исследований.

В 1970-е годы в американской социологии появилось теоретико-методологическое направление, исследующее правила повседневной жизни людей — этнометодология, основателем которого стал социолог Гарольд Гарфинкель [Гарфинкель 2007]. Основным предметом исследования этнометодологии, по мнению Г. Гарфинкеля, является «знакомый мир здравого смысла повседневной жизни» [Там же: 46]. Она в первую очередь обращает внимание не на методы науки, а на методы описания, конструирования, интерпретации реальности, которые в своей повседневной жизни используют люди. Центральными в теории Г. Гарфинкеля стали такие понятия, как фоновые ожидания, индексные выражения.

Одно из основных понятий в этнометодологии — **фоновые ожидания (практики)** — совокупность привычных (часто не осознаваемых) методов поведения, восприятия, анализа ситуации. Между всеми участниками коммуникации существуют стандартизированные и стандартизирующие фоновые черты повседневных сцен. С помощью фоновых ожиданий участники коммуникации интерпретируют происходящее в их жизни, а реальные явления становятся понятными и узнаваемыми. Соответственно, этнометодолог для понимания и анализа ситуации должен занять позицию отстраненного наблюдателя. В социологии такой метод называется этнометодологической редукцией (лат. *reductio* — сведение, возведение, приведение обратно, от сложного к простому) и позволяет исследователю а) выйти за рамки собственного повседневного опыта и собственных фоновых ожиданий, которые ему, как участнику повседневности, кажутся естественными и общепринятым; б) наблюдать в повседневной реальности бытующие интерпретации повторяющихся ситуаций.

Собственно «гарфинкелингом» принято назвать оригинальный экспериментальный метод, который позволяет увидеть «работу» здравого смысла и фоновых ожиданий в реальности, особенно в тех случаях, когда проведение стандартизированного исследования затруднено. Суть его заключается в сомнении, разрушении привычного хода дел. Например, обыкновенно на вопрос «Как дела?» люди ожидают получить нейтрально-позитивный ответ: «нормально», «хорошо» и т.д. Это ожидание в данном случае и является фоновым. Для разрушения этого ожидания экспериментатор может начать задавать неожиданные уточняющие вопросы, например: «Какие именно дела?», «Что значит — как?», «Почему ты интересуешься?», «Каким именно делом ты заинтересовался?». Для любого человека, занятого повседневными делами, «объекты таковы, каковы они и должны быть, и он ожидает, что их также воспринимают другие» [Гарфинкель 2007: 61]. Разрушение исследователем привычных фоновых поведенческих ситуаций, приводит к дезорганизации, замешательству,

что подтверждает важность фоновых ожиданий. Участники пытаются найти способы вновь сделать ситуацию рационально объяснимой. Собственно анализ этих действий и помогает исследователю формировать представления об объективных социальных институтах, иерархии и т.д.

Индексные выражения, по мнению Г. Гарфинкеля, это использующиеся в обыденной речи выражения, описывающие некую уникальную, индивидуальную ситуацию, контекст, который считается известным, и именно поэтому не требует уточнения. На самом же деле участникам коммуникации смысл индексного выражения либо не ясен до конца, либо они могут вкладывать в него собственное понимание, отличное от понимания собеседника. Особенно часто в такой ситуации, по мнению Г. Гарфинкеля, оказываются специалисты, проводящие полевые исследования, прежде всего этнографические и лингвистические [Гарфинкель 2007: 89]. Вообще, особенностью этнометодологического подхода к изучению общества является отождествление речевой коммуникации и социального взаимодействия с особым акцентом не на то, «что» сказано, а «как» именно сказано.

Теперь попробуем перенести теорию Г. Гарфинкеля собственно в поле этнографии. В 2009 г. в результате работы в Вологодской области был получен материал по теме «примачество». Примачом (животником, влазеном, привалом) в русской деревне традиционно называю мужчину, который после свадьбы перешел жить в дом к жене. Ситуация распространенная, известная, и сведения по ней содержались в достаточном количестве интервью. В результате после анализа полученных данных был составлен опросник по данной теме. В дальнейшем предполагалось продолжить работу именно с помощью данного метода, широко применяющегося в этнографии. Однако в 2010 г. в Вологодской области и в других регионах (где любезно предложили помочь со сбором материала наши сотрудники) работать по опроснику оказалось затруднительно. Ответы информантов были кратки, не содержательны. Желание обсуждать данную тему невелико. Информанты признавали существование термина, вспоминали, в каких случаях он употреблялся, но ситуация расценивалась как потерявшая актуальность, незначительная, несовременная. Собственно на этом и можно было бы поставить точку в исследованиях, если бы не желание понять, с чем связан успех в работе в одном сезоне и провал в следующем, к которому была произведена большая подготовка.

В процессе анализа полученных интервью было замечено, что есть определенный слой информации, который оказался слабо затронутым даже в рабочих расшифровках. Это эмоциональное состояние человека, который отвечает на вопрос. Слово «примак» вызывало улыбку и усмешки практически у всех, с кем проводились интервью. Также во многих интервью вслед за объяснением сути явления звучали шутки:

<А вот вы еще рассказывали <...> про то, что такое примак, или приемыши, как правильнее сказать?>

А, в дом принимают. Я вот бы приняла Володю в дом, так он был бы... примак.

<Что такое принять в дом?>

Ну, должна я к нему идти, жить. А пришел он ко мне. Вот, это и значит — примак. Привал. [Смеется] Привалился (ПМА, 2009 г.).

Было моему хозяину, поди, 18 еще не было — мы сошлись.

<То есть, поженились?>

Да, поженились. Я приняла его в дом.

<То есть он приехал к вашим родителям жить?>

*Да, он переехал отсюда к нам на Колобово.
<А почему так?>*

Да ведь ... [нрзб.] Не здесь он женился, я забрала его. Домовник. [усмехается.] А раньше, назывались приемьшами. [усмехается.] (ПМА, 2009 г.).

<Галина Александровна, вы здесь родились?>

Да, здесь на Бурнихе.

<А Сергей Николаевич?>

А я на Двинице.

<На Двинице? То есть вы сюда приехали?>

Да, да. Животник я (смеются залиvisto)

Не слышали такого? <...> (ПМА, 2009 г.).

По какой-то причине рассказ о ситуации, когда муж поселился в доме жены, вызывает разную эмоциональную реакцию у исследователя и информанта — исследователь задает вопросы серьезно, информант же видит в ответах на эти вопросы что-то, что кажется ему забавным, смешным. На мой взгляд, данная ситуация собственно и описывается Г. Гарфинкелем под термином «индексное выражение». Ситуация и термин понятны обоим, и оба — и исследователь и информант — очевидно вкладывают в них разный смысл. Однако заметить это в процессе интервью не представляется возможным, поскольку та информация, которая сообщается, вполне соответствует фоновым ожиданиям исследователя благодаря тому, что высказывания узнаваемы и активизируют хорошо знакомые контексты. Данная ситуация была прекрасно объяснена одним из информантов. На вопрос, почему он сам себя называет животником, он сообщает, что это помогает ему избегать длинных объяснений, кто он и откуда:

<То есть ничего необычного... А почему же тогда вы помните, что вы животник?>

[Смеется вместе с женой] Да не знаю... так говорят — да что, да почему? А так вот скажешь — и люди сразу понимают. А! [нрзб] Смеются и вопросов больше нету.

<То есть, это специальное такое слово, чтобы не объяснять откуда вы... Или что?>

Да, наподобие (ПМА, 2009 г.).

Именно в таких ситуациях, кажется, целесообразно воспользоваться методом этнометодологической редукции. Это не значит, что исследователь должен выйти из ситуации и отстраненно наблюдать, напротив, включенность в ситуацию должна увеличиться, для того чтобы не только определить границы фоновых ожиданий, но и понять сам процесс интерпретации, при помощи которого люди конструируют свою реальность. На основании этого можно предполагать, что метод проведения опроса был не просто неэффективным, но и научно неоправданным, поскольку изначально не было полного понимания между исследователем и информантом. Обыденная ситуация стала интуитивно понятной в процессе коммуникации, выраженная в опроснике она стала понятной дважды, и в результате потеряла шанс быть понятой вообще.

В настоящее время в этнографии и социологии встречаются сходные методологические приемы, например анкетирование, наблюдение, глубинное интервью, case studies. Однако если этнография главным образом все-таки ориентирована на изучение традиционного общества, то все внимание социологии сосредоточено на обществе современном. На данный момент этнография также обратилась к исследованию современности, и в связи с этим естественно возникает вопрос о новых методиках работы. Поэтому кажется целесообразным использовать достижения смежных наук, в частности социологии, особенно в плане разработок методологического аппарата.

Библиография

Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб., 2007.

О. Б. Степанова

Полевые материалы по традиционному мировоззрению северных селькупов сезона 2008 г.: краткая характеристика

Целью данной публикации будет краткий обзор полевых материалов по традиционному мировоззрению селькупов, собранных автором во время экспедиционной поездки в Красноселькупский район Тюменской области ЯНАО летом 2008 г. Традиционное мировоззрение селькупов — приоритетная тема в наших научных интересах, в 2008 г. сбор материалов по ней был, на наш взгляд, проведен удачно, с долей везения, и принес неплохие результаты, о которых мы и хотим здесь сообщить, попутно осуществляя первичную систематизацию собранных текстов.

В ходе названной экспедиционной поездки из разных источников нами было собрано 85 фольклорных текстов, из которых 35 текстов (I группа текстов) мы записали непосредственно со слов информантов; 17 текстов, нигде ранее не опубликованных, нам предоставили специалисты Центра селькупской культуры (ЦСК) села Красноселькуп (II группа текстов); 9 текстов, собранных и